

16:
2
437

В КОМИССИЮ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ЦК ВКП(б)

тов. ШКИРЯТОВУ М.Ф.

Бывший секретарь Партбюро Управления Коменданта Кремля, теперь помощник Коменданта здания Рабоче-Крестьянского Правительства тов. Антипас выдвинул в своем заявлении против меня ряд обвинений по существу которых представляю об"яснение.

Что в Управлении не было полит-аппарата, который руководил бы парторганизацией Управления и, что в последнее время он был мал.

Это не так. Лично, по своей инициативе, я поднял вопрос перед Наркомом Обороны Союза ССР т. Ворошиловым об утверждении в Управлении пяти новых должностей политсостава и по рассмотрении вопроса в ПУР"е было утверждено: Пом.Полита Коменданта, Пом.Полита Спецхраны и инструктор пропоганды. В роте охраны был пом.полит с начала ее организации, а в Управлении и Спецхране возникла необходимость введения этих должностей в последний год, когда личный состав Управления сильно расширился.

Инструктором пропоганды был назначен т. Кононович, комиссар пока из УВО, но это прибытие несколько задержалось из за чистки парт-организаций Крыма и лично я, много раз торопил ПУР об ускорении его прибытия. Пом.полита не могли подобрать и, когда я об этом доложил лично т. Ворошилову, то им был назначен т. Имянинников.

Последний год, даже полтора, при большом об"ъеме строительных работ и, особенно, Большого Дворца все мое главное внимание было уделено этим работам. Надо было дворец кончить вчерне к 17 С"езду ВКП(б) и окончательно к С"езду Советов.

Все начальники Отделов и отдельные командиры работали много, каждый день до поздней ночи и большинство командиров находились в командировках для строительства. Часть командиров была выделена для руководства работой во дворце и на других участках, часть прикреплена к Московским заводам для контроля за работами для Кремля. Поэтому занятия в большинстве групп не проходили и действительно среди командиров Жил.Быт.сектора, которые непосредственно обслуживали квартиры и которые работали с невероятной перегрузкой, я отменил на три месяца и марксистско-ленинскую учебу.

Непосредственно всей учебно-строевой работой Управления руководил начальник Строевого Отдела т. Поляков И.А., теперь начальник Строевого Отдела Военно-политической Академии, который подробно мне докладывал о проводимых занятиях и, который по моему указанию составлял учебные планы и расписания занятий. Были частые срывы занятий и не по вине бюрократического руководства Полякова и моего, а за неимением своих штатных преподавателей и из за перегрузки нач -

состава текущей оперативной работой.

Лично я занятый посещал мало из за абсолютного недостатка времени на оперативной текущей работе и больше работать, чем я работал не позволяли мои физические силы.

т. Антипас меня обвиняет не в одинаковом отношении ко всем командирам, что категорически отрицаю, и что не давал ставить вопрос на Бюро сразу о Митрухине, который растратил 300 р. и выдал ему пособие на покрытие растраты и только второй раз, когда он задолжал еще денег обсуждали вопрос на Бюро и наложили партвзыскание.

Сам же т. Антипас приходил ко мне и ставил передо мною вопрос о том, что Митрухин 300 р. израсходовал ввиду исключительно тяжелых семейных обстоятельств, на питание больной жены после сложнейшей операции. Об этом же подтвердили т. т. Колчин и Тюрков и Нач. Спецохраны т. Денисов, непосредственный Начальник т. Митрухина. И только после этих утверждений было мною выдано пособие.

О моем недоверии т. Кононовичу, кроме выдуманности ничего сказать не могу. Случай с Крикницким об учебнике Попова мною был в тот же вечер доложен Нач. ПУОКР"а т. Векличеву и поручено тов. Кононовичу явиться к Нач. ПУОКР"а и лично ему доложить. Вопрос о беспорядках, обнаруженных т. Кононовичем в библиотеке Гражданского Отдела я поручил т. Кононовичу разобрать совместно с т. Тюрковым, моим заместителем по хозяйству и т. Колчиным - секретарем Парторганизации Гражданского Отдела, как непосредственными руководителями и ответственными за это дело и отдано было мною секретное приказание как впредь принимать литературу, присылаемой из квартир. Вопрос о Соцунове я не давал согласие поставить на обсуждение на Бюро лишь потому, что об этом просили Особое отделение, которое хотело разобрать дело особо, поскольку при рассказывании анекдотов в доме отдыха участвовали и командиры школы им. ВЦИК, о чем лично было сообщено т. Кононовичу и Веркуничу - парторгу Секретного Отдела.

О том, что я прикрывал случаи пьянства Озерова и Полякова и не дал разобрать на Бюро. Поскольку у т. Озерова был этот случай первый и на даче, а не в Кремле, а у Полякова тоже, хотя в Кремле, я договорился с т. Антипасом, что он их вызовет к себе и как секретарь Партбюро даст проборку, а я тоже сделаю по командной линии. т. Озеров и Поляков дали слово не пить и сдержали его. Считаю, что можно ограничиться таким внушением.

О даче мною указания Комиссиям при отборе пополнения красноармейцев для Кремлевского гарнизона. - Действительно, давал указания из Ленинградского округа брать поменьше наименов: финов, эстонцев, латышей и евреев, потому что из опыта прежнего отбора многие не подавались проверке и родственников имели за границей, их пришлось, как непроверенных откомандировать.

О работе красноармейцев на стройке Большого Кремлевского Дворца. - О привлечении к работе красноармейцев кремлевского гарнизона к строительству дворца, с тем, чтобы в срок окончить работу, я имел

разрешение от Наркома и только давал указания, когда т.Ворошилов дома не работать во дворе Дворца и снаружи, исходя из тех соображений, чтобы не мешать спать (работы начинали рано утром), а когда т. Ворошилов уезжал, тогда работали и поблизости его квартиры.

О приемах во Дворце. - Всем командирам, которые привлекались к охране Дворца во время приемов накрывался обед или ужин, с тем же меню и размером вин, как на самом приеме. Но были отдельные случаи, мне известные, когда некоторые командиры выпивали лишнего. Таких командиров старался не привлекать к охране в таких случаях.

Летом 1934 г. начсостав Управления делал вылазку: один раз в новую Купавну и один раз у себя на дачах и один раз во дворце вместе с семьями. Во всех случаях с выпивкой, но ни до каких безобразий не доходило, при чем в двух случаях присутствовали приглашенные т.т. Енукидзе и Корк и т. Антипас во всех случаях присутствовал и произнес во дворце тост, не заявил тогда или позже протеста или другого мнения.

В своей работе я не игнорировал секретаря Партбюро. О всех указанных в своем заявлении случаях т. Антипас ставился в известность, как секретарь Партбюро. -

В. Петерсон (Р. Петерсон)

"10" мая 1935 г.